

ГЕТСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕСТРА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАКИЙСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Николай Тельнов
Виталий Синика

В 1958 г. в с. Ташлык Григориопольского района на левобережье Нижнего Днестра была обнаружена гетская урна, использовавшаяся для кремации.

В 2007 г. сотрудники научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко узнали об этой находке, хранящейся в Тираспольском объединённом музее. Изучение документации позволило установить, что сосуд был передан в музей¹ в том же 1958 г., о чём в Книге поступлений под №203 была сделана следующая запись: «Гетский сосуд (IV-III вв. до н.э.), погребальная урна, найден в каменном карьере с. Ташлык в мае 1958 г.». Спустя более чем 35 лет, 27 января 1994 г. Е.О. Антипенко была заполнена Карточка научного описания, в которой содержатся следующие сведения: «Лепной сосуд с округлым туловом, невысоким отогнутым наружу венчиком и плоским дном. В нижней части сосуда имеются 4 налипших ручки-упора, в верхней части также имеются 4 ручки-упора, отличающиеся несколько меньшими размерами. Сосуд изготовлен из теста (глина) с примесью мелкого шамота и мелко нарезанной травы, керамика в изломе светло-коричневая. Поверхность сосуда светло-коричневого цвета, имеются незначительные следы лощения». Никаких других документов, в которых бы упоминалась данная находка, найти не удалось.

Осмотр самого сосуда показал, что, во-первых, он находится в прекрасном состоянии, а во-вторых, заполнен на две трети человеческими костями со следами частичной кремации, среди которых находились фрагменты двух железных предметов – лезвия ножа и втулки

наконечника копья (?). Ниже приводится описание урны и находок из неё².

1. Лепная урна (рис. 1/3) с шаровидным туловом, невысоким горлом со слегка отогнутым наружу венчиком и плоским дном. В верхней части тулова находятся четыре симметричных выступа усеченно-конической формы – по два друг напротив друга; в нижней – четыре симметричных, трапециевидных в плане и сечении, упора – также по два друг напротив друга. Оси расположения верхних выступов и нижних упоров находятся под углом в 45°. Поверхность сосуда светло-коричневого цвета. Высота сосуда – 30 см, диаметр венчика – 14,2 см, толщина венчика – до 0,8 см, максимальный диаметр тулова – 26 см, диаметр дна – 11,5 см, диаметр горловины – 10 см. Размеры выступов: нижний диаметр – 1,9 см, верхний диаметр – 0,8-1 см, высота – 1 см; размеры упоров – 3,5×2,0 см.

2. Фрагмент цилиндрической втулки железного наконечника копья (?) или фрагмент железного цилиндрического втока копья (?) (рис. 1/1) сохранился на длину 6,25 см. Внешний диаметр сечения предмета – ок. 1,9 см, внутренний – ок. 1,1 см; таким образом, толщина железного листа, из которого была свёрнута втулка или вток, составляет не более 0,4 см.

3. Фрагмент лезвия железного ножа (рис. 1/2) с горбатой спинкой и прямым лезвием. Сохранившаяся длина 4,3 см, ширина 1,7 см.

Анализ комплекса находок, хранящихся в Тираспольском объединённом музее, однозначно свидетельствует, что в 1958 г. у с. Ташлык Григориопольского района на левобережье

¹ В то время он носил название Тираспольского краеведческого музея.

² Рисунки урны и предметов из неё выполнены сотрудником научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко Г.М. Зыковым.

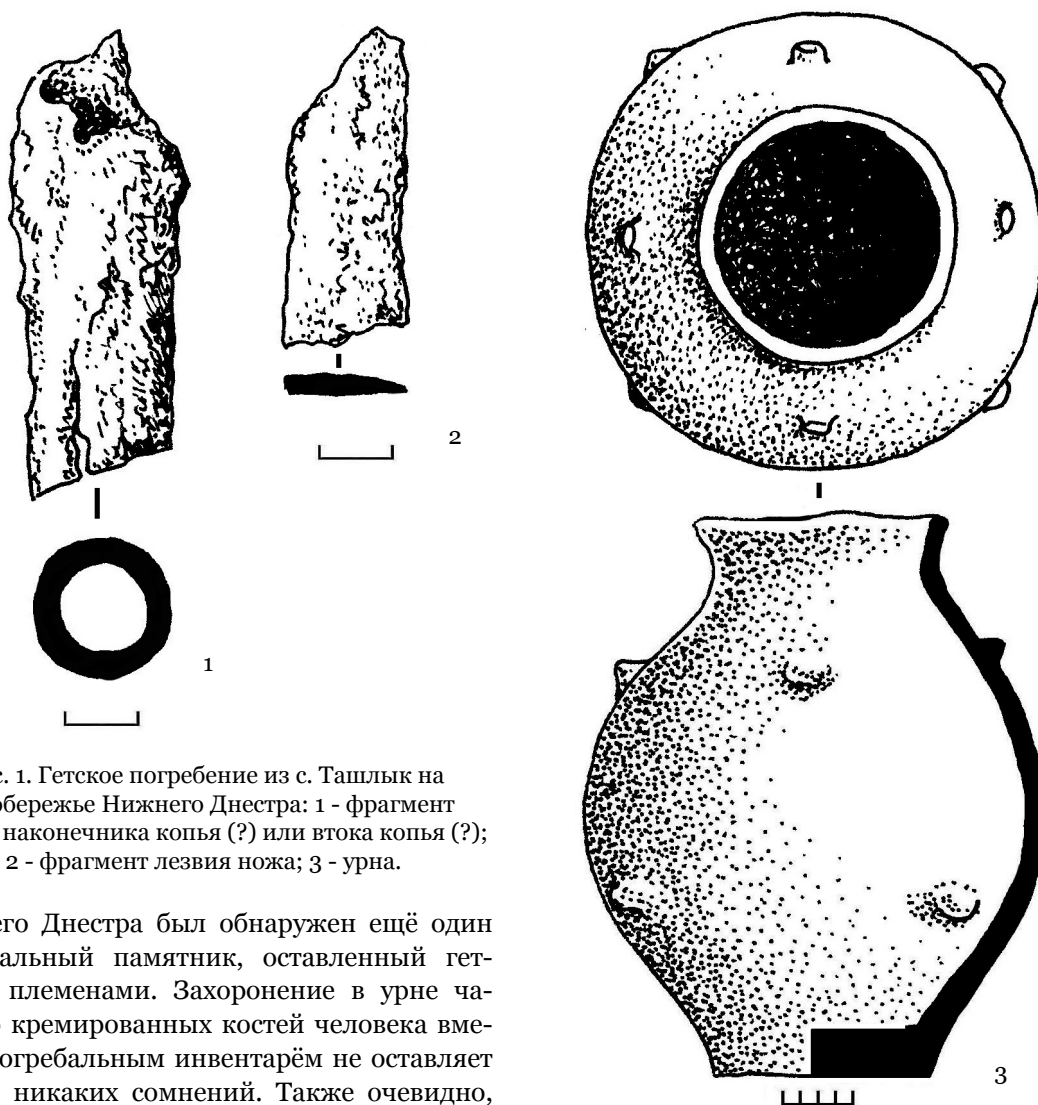

Рис. 1. Гетское погребение из с. Ташлык на левобережье Нижнего Днестра: 1 - фрагмент втулки наконечника копья (?) или втока копья (?); 2 - фрагмент лезвия ножа; 3 - урна.

Нижнего Днестра был обнаружен ещё один погребальный памятник, оставленный гетскими племенами. Захоронение в урне частично кремированных костей человека вместе с погребальным инвентарём не оставляет в этом никаких сомнений. Также очевидно, что это захоронение принадлежало воину, вне зависимости от того, принадлежала ли втулка железному наконечнику копья или являлась фрагментом втока копья.

Ввиду крайне малой информативности железных изделий, для определения даты совершения гетского погребения из с. Ташлык пригоден только сам сосуд, использованный для захоронения. Географически ближайшими аналогиями урне из с. Ташлык являются сосуды из городища Бутучены (рис. 2/1) IV-III вв. до н.э. (Niculiță, Teodor, Zanoci 2002, 49, fig. 80/5; Măndescu 2010, cat. 92, pl. 41B/22) и Потырка (рис. 2/2) IV-II вв. до н.э. (Măndescu 2010, cat. 512, pl. 219A/11) в лесостепной Молдавии. Известны подобные урны и на гетских поселениях Мунтении и Запрутской Молдовы. На одном из них – Орбьяска де Сус (рис. 3/2) – такая урна была обнаружена в слое, датированном 425-300 гг. до н.э. (Moscalu 1983,

pl. IX/1; Măndescu 2010, cat. 464, pl. 201/2). На другом – поселении Пояна (рис. 3/3) – аналогичный сосуд происходит из слоя IV в. до н.э. (Moscalu 1983, 32, pl. VII/2). Известна аналогия сосуду из с. Ташлык и в гетском могильнике Зимнича (рис. 3/1), который в целом датируется IV-I вв. до н.э. (Alexandrescu 1980, 33, fig. 20/3; Măndescu 2010, cat. 698, pl. 362/1). Однако дата погребения 49, в котором была обнаружена аналогичная урна, на основании фрагмента бронзовой фибулы этого некрополя может быть уточнена до второй половины IV - первой половины III в. до н.э. Все указанные сосуды имеют аналогичную профилировку (раздутое тулово в средней части, достаточно хорошо выделенную горловину с венчиком, диаметр которого не превышает максимальный диаметр тулова), а также сим-

метрично расположенные упоры в нижней части и выступы – в верхней.

Не исключено, что самой близкой аналогией урне из Ташлыка, с географической и хронологической точек зрения, является один из сосудов, обнаруженных у с. Спея Григориопольского района на левобережье Нижнего Днестра (рис. 2/3) и датированных IV-III вв. до н.э. (Хахеу 1992, 124-125, рис. 1). Его нижняя часть снабжена такими же упорами, как и урна из с. Ташлык, однако отсутствие верхней части у урны из с. Спея не позволяет делать безапелляционные выводы о сходстве ташлыкской и спейской находок.

Анализ аналогий показывает, что сосуды, подобные найденному у с. Ташлык Григориопольского района на левобережье Днестра, датируются на различных гетских памятниках в основном в пределах IV в. до н.э. Этим же временем мы определяем дату совершения гетского погребения в урне у с. Ташлык.

Особый интерес вызывает тот факт, что погребение у с. Ташлык является одним из немногих гетских погребальных памятников, обнаруженных и исследованных не только на левобережье Днестра, но и в Прутско-Днестровском междуречье.

В междуречье Прута и Днестра известно значительное количество гетских поселений³ и 120 гетских захоронений, однако их подавляющее большинство (110) сосредоточено на двух могильниках лесостепной зоны – 42 на Данченском (Лапушнян 1979, 50-60, рис. 13, 14; Левинский 2009, 163-167, рис. 1; Левинский 2010, 75-78, рис. 5) и 68 на могильнике Ханска-Лутэрия (Никулицэ 1969, 134-145; Никулицэ 1972, 105-121; Никулицэ 1973, 30; Никулицэ 1987, 117-118, рис. 39; Левинский 2009, 167-171, рис. 2; Левинский 2010, 78-83, рис. 6). Ещё одно гетское погребение в лесостепной зоне было исследовано у с. Пыржолтены (Лапушнян и др. 1974, 68-69; Лапушнян 1979, 18-20; Левинский 2009, 171-173, рис. 3; 2010, 83-85, рис. 7). В степной зоне Прутско-Днестровского междуречья были обнаружены восемь гетских погребений: два – между сёлами Тудорово и Паланка Штефан-Водского райо-

на на правобережье Нижнего Днестра (Мелюкова 1958, 96; Сергеев 1960, 264-265, рис. 6, 7; Левинский 2009, 173-174; Левинский 2010, 85-86), шесть – у с. Джурджулешты Кагульского района на левом берегу р. Прут (Arnăut 1999; Arnăut 2003, cat. 201b). Совершенно особое место в этом списке занимает гетское погребение в кургане 7 могильника Дербент на Нижнем Дунае (Редина 2000, 250).

В левобережном Поднепровье в настоящее время известны всего шесть гетских захоронений. Только одно из них обнаружено в лесостепной зоне – погребение в урне в урочище Млыны у с. Рашков Каменского района (Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974, 68; Kašuba, Naheu, Levițki 2000, 119; Arnăut 2003, 252; Коваленко и др. 2006, 71). Остальные пять происходят из степного левобережного Поднепровья и располагаются с севера на юг следующим образом: одно погребение у с. Ташлык Григориопольского района; два захоронения у с. Спея Григориопольского района (Хахеу 1992, 124-125, рис. 1; Левинский 2009, 173-174; Левинский 2010, 85-86); два погребения у с. Чобручи (Ястребов 1894, 87).

Гетское присутствие на левобережье Нижнего Днестра также фиксируется и рядом поселений. Так, гетские городища известны в Каменском районе у с. Рашков (Златковская, Полевой 1969, 37, рис. 1; Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974, 41; Свод 1987, 405-406; Хынку 1987, 24-26; Kašuba, Naheu, Levițki 2000, 119; Arnăut 2003, 252; Коваленко и др. 2006, 78-80; Заноч 2012, 74, 76, рис. 1) и у с. Катериновка (Златковская, Полевой 1969, 37, рис. 1; Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974, 41; Свод 1987, 388; Хынку 1987, 26-27; Kašuba, Naheu, Levițki 2000, 119; Arnăut 2003, 197; Коваленко и др. 2006, 40; Заноч 2012, 74, рис. 1). В Рыбницком районе гетское городище исследовалось у с. Выхватинцы (Мелюкова 1954, 65-67, рис. 31; Мелюкова 1955, 64-67, рис. 14, 15; Мелюкова 1958, 91; Златковская, Полевой 1969, 46, рис. 1; Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974, 45; Хынку 1987, 60-61; Kašuba, Naheu, Levițki 2000, 127; Arnăut 2003, 240; Коваленко и др. 2008, 56). Ещё одно гетское городище известно в Рыбницком районе у с. Строенцы (Коваленко и др. 2008, 84-85). В Григориопольском районе два гетских поселения были обнаружены у с. Спея (Сорокин 1983, 5-11; Arnăut 2003, 263).

³ А.Н. Левинский приводит следующие данные: 50 городищ и 130 селищ (Левинский 2010, 25-30; там же см. литературу).

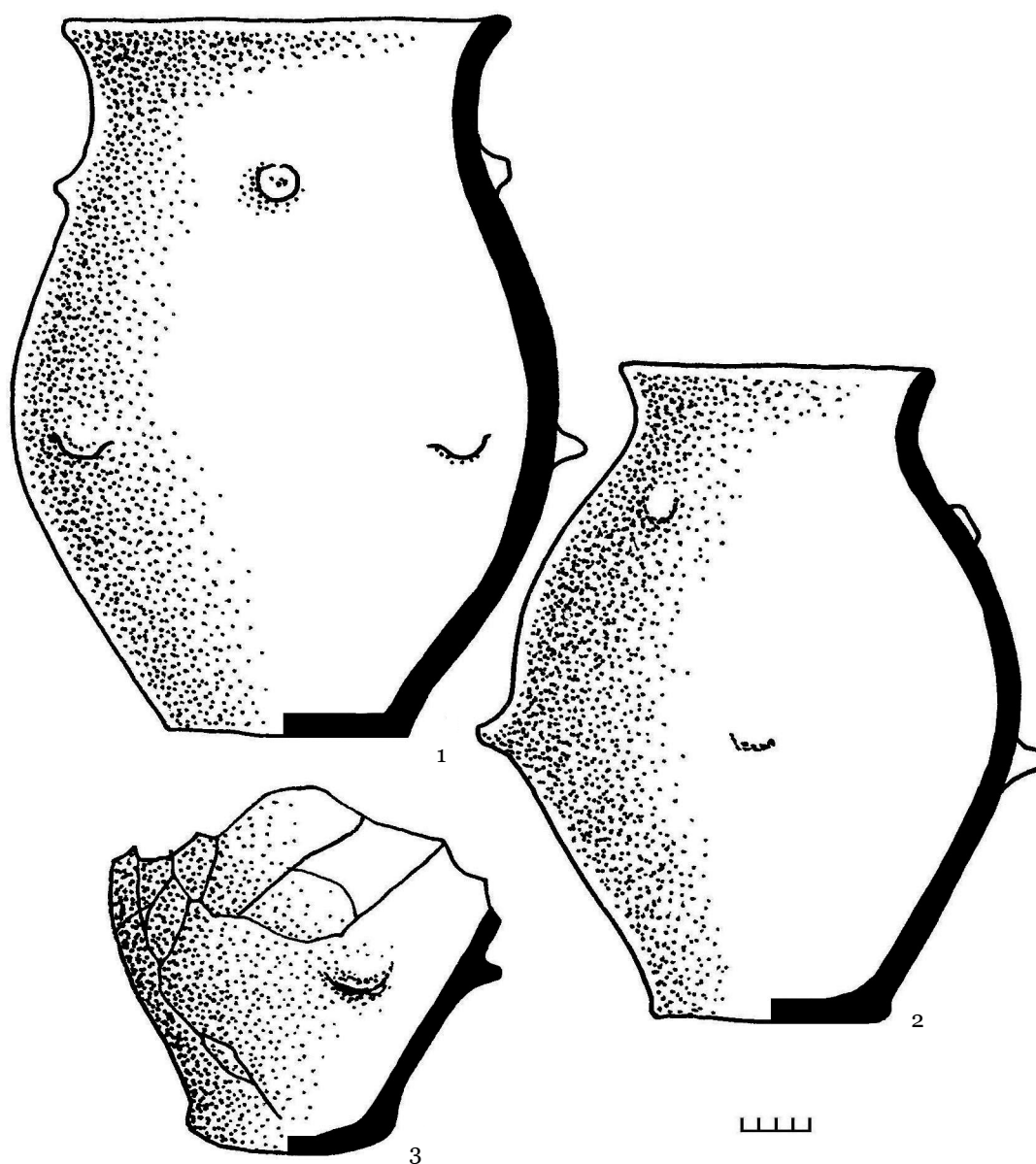

Рис. 2. Аналогии урне из с. Ташлык: 1 - Бутучены (по Niculiță, Teodor, Zanoci 2002); 2 - Потырка (по Măndescu 2010); 3 - Спея (по Хахей 1992).

«Открытие» нового гетского комплекса на левобережье Нижнего Днестра не только дополняет картину фракийского присутствия на левобережье Нижнего Днестра, но и позволяет вновь обратиться к некоторым проблемам, которые напрямую касаются гетских погребальных памятников и погребального обряда.

Первая из этих «проблем» касается якобы «одиночных» гетских захоронений, известных как в Прутско-Днестровском междуречье, так и на левобережье Днестра. В частности,

А.Н. Левинский неоднократно подчёркивал «одиночность» захоронения между сс. Тудорово и Паланка в степном правобережном Поднестровье (Левинский 2009, 173-174; Левинский 2010, 85-86). При этом почему-то не учитывается факт, что в указанном пункте были обнаружены две урны, представляющие собой соответственно два гетских захоронения по обряду трупосожжения. О двух урнах пишет Г.П. Сергеев, который свою публикацию этих находок снабдил иллюстрациями (Сергеев 1960, 264-265, рис. 6, 7). Также А.Н. Левинский считает одиночным гетское по-

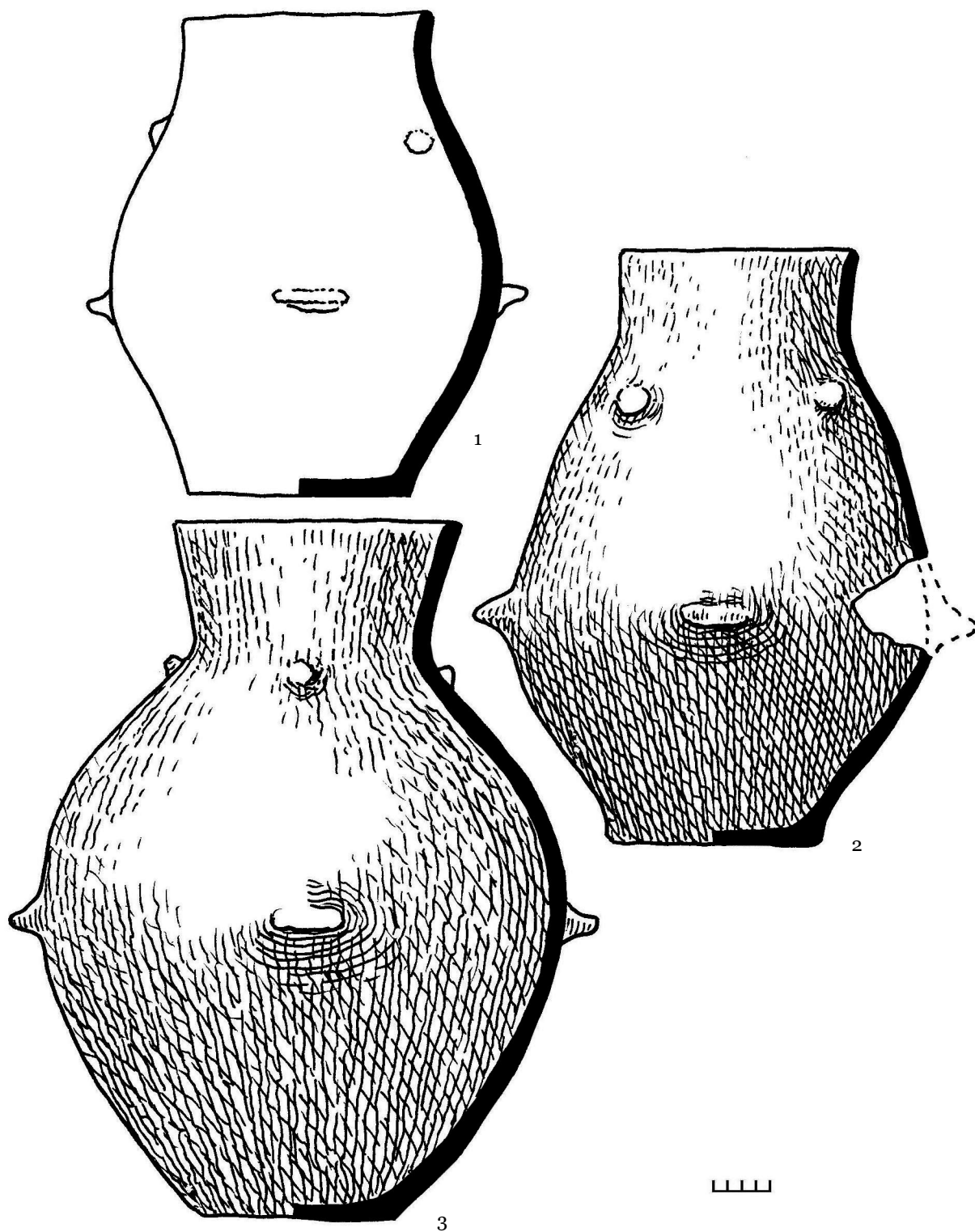

Рис. 3. Аналогии урне из с. Ташлык: 1 - Зимнича (по Alexandrescu 1980); 2 - Орбяска де Сус (по Moscalu 1983); 3 - Пояна (по Moscalu 1983).

гребение у с. Спя Григориопольского района на левобережье Нижнего Днестра (Левинский 2009, 173-174; Левинский 2010, 85-86), несмотря на то, что В.П. Хахеу описывает два сосуда, которые «представлены урнами, в одной

из которых обнаружены кальцинированные человеческие кости» (Хахеу 1992, 125, рис. 1/4, 5). Характеристика этих погребений завершается заключением: «Таким образом, оба указанных комплекса, наверняка, одиночные

и не связаны с каким бы то ни было поселением» (Левинский 2009, 174; Левинский 2010, 85).

Утверждение об отсутствии связи гетских погребальных памятников с синхронными гетскими поселениями, тем более расположенными в непосредственной близости, по меньшей мере вызывает удивление и является очередной «проблемой», на которую, по нашему мнению, необходимо также обратить внимание.

Начнём с погребений, обнаруженных между сс. Тудорово и Паланка. Ещё в 1959 г. в разделе «Хроника» журнала «Советская археология» (№2) было упомянуто о раскопках под руководством А.И. Мелюковой городища у с. Тудорово (тогда Олонештского района МССР) с культурным слоем IV-III вв. до н.э. (Лисицына 1959, 284). На это же городище указывает Г.П. Сергеев при публикации гетских урн и находок из них в 1960 г. (Сергеев 1960, 262, прим. 1). Это же городище приводится в своде памятников восточно-карпатского региона V-III вв. до н.э., вместе с указанием на ещё одно гетское поселение в районе того же села Тудорово (Arnăut 2003, 271, cat. 486a, 486b). Однако А.Н. Левинским ни в одной из его работ даже не упоминается ни одно из этих поселений возле с. Тудорово на правом берегу Нижнего Днестра. Остаётся только предполагать, что эти памятники либо были ему неизвестны, либо были сознательно «забыты». При этом их связь с гетским могильником нам представляется очевидной, даже несмотря на то, что местонахождение могильника до настоящего времени точно не локализовано.

В случае с погребениями, обнаруженными у с. Спея Григориопольского района на левобережье Нижнего Днестра, А.Н. Левинский упоминает о поселении Спея-Гишково, однако тот факт, что указанный памятник находится в 3 км ниже по течению не позволил автору связать оба эти археологических комплекса, тем более что, судя по материалам, «среди которых и фрагмент хиосской амфоры третьей четверти VI в. до н.э., оно относится к греко-варварским древностям» (Левинский 2009, 174; Левинский 2010, 85). Любопытно при этом, что автор при определении даты фрагмента хиосской амфоры ссылается на свою

же работу 2007 г. При этом он совершенно забывает (или не знает?) о том, что в районе с. Спея в настоящее время известны два гетских поселения. Одно из них, размерами 250×150 м, располагается в 1 км к юго-востоку от села; было открыто и раскопано на площади 144 м² В.Я. Сорокиным в 1982 г. Помимо остатков углублённого сооружения с очагом были обнаружены производственный инвентарь и более сотни фрагментов гетской лепной керамики (Сорокин 1983, 5-11). Другое поселение, размерами 300×200 м, было открыто В.П. Хахеу в 1982 г. в 0,4 км к востоку от села (Arnăut 2003, 263, cat. 444a-c)⁴. Заметим, что в данной ситуации, несмотря на тот факт, что поселения и погребения расположены на определённом удалении друг от друга, их связь представляется очевидной.

Примерами наличия связи между гетскими поселениями и погребальными памятниками являются несколько комплексов, которые вообще не упоминаются А.Н. Левинским – у сс. Рашков и Чобручи в левобережном Поднепровье и на могильнике Дербент на Нижнем Дунае.

Гетское погребение в урне у с. Рашков Каменского района на левобережье Нижнего Днестра было открыто в 1962 г. Н.А. Кетрару у северной окраины села в урочище Млыны (Коваленко и др. 2006, 71). Возле этого же урочища в 1958 г. Н.А. Кетрару было обнаружено гетское городище IV в. до н.э. (Коваленко и др. 2006, 70-71). Анализ расположения обоих этих памятников (Коваленко и др. 2006, карта VII/2, 3) не оставляет никаких сомнений в том, что погребение было совершено жителями близлежащего гетского городища. Здесь хотелось бы особо подчеркнуть (во избежание недоразумений в будущем), что в районе с. Рашков имеются два поселения раннего железного века (культура Сахарна-Солончены), одно из которых расположено, так же как и гетское городище и гетское погребение, в урочище Млыны на левом берегу р. Валя-Адынкэ (Коваленко и др. 2006, 78-80, карта VIII/12),

⁴ В каталоге к монографии Т. Арнэута данное поселение описывается как три разных памятника (Arnăut 2003, 263, cat. 444a-c), однако в ходе разведок сотрудников научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко было установлено, что эти «три разных поселения» являются на самом деле участками одного поселения.

другое – также в урочище Млыны, но на правом берегу р. Валя-Адынкэ (Коваленко и др. 2006, 80-81, карта VIII/13; Левинский, Романчук 2006, 328-329, рис. 1).

Возле с. Чобручи на левобережье Нижнего Днестра гетские погребения были обнаружены ещё в XIX в. В 1894 г. В. Ястребов сообщал, что «в 1 версте к юв. от села⁵ найдены 2 кувшина с ушками и с мелкими костями внутри и некоторая другая посуда» (Ястребов 1894, 87). Это сообщение, судя по которому можно только предполагать наличие гетских урн, предназначенных для погребений остатков трупосожжений, можно было бы игнорировать, если бы в настоящее время не были известны расположенные в непосредственной близости многослойное поселение Чобручи (Фидельский 2012) и погребения позднегалльштатского (или раннегетского?) времени в урнах возле г. Слободзея (Фидельский 2009).

Даже гетское захоронение, совершённое по обряду кремации на могильнике Дербент на Нижнем Дунае, нельзя признать не связанным с поселенческими памятниками. Уникальность гетского трупосожжения, совершенного на стороне с последующим помещением праха погребённого в «урну», в качестве которой была использована амфора⁶, заключается только в том, что оно было обнаружено во внутренней части рва скифского кургана. Этот погребальный комплекс, насколько нам известно, упоминается только единожды в работе Е.Ф. Рединой и привязывается к «торжищу» у с. Орловка, которое расположено в непосредственной близости от скифских могильников (Редина 2000, 250). Городище Картал, расположенное у с. Орловка Ренийского района Одесской области Украины, представляло собой «весьма крупный центр гетов», существовавший на протяжении IV в. до н.э. и первой трети III в. до н.э. (Бруяко, Ванчугов, Савельев 2012, 333). Также в непосредственной близости к могильнику Дербент располагается другое городище – Новосельское-II, присутствие гетов на котором фиксируется и для более позднего времени, по крайней мере, до середины II в. до н.э. (Бруяко, Ярошевич 2001, 62-68; Бруяко, Ванчугов, Савельев 2012).

⁵ К юго-востоку от с. Слободзея.

⁶ Что нередко отмечалось на гетских могильниках Румынии.

Таким образом, среди «не связанных с поселениями» гетских захоронений остаётся комплекс у с. Пыржолтены в Прутско-Днестровском междуречье и погребение у с. Ташлык на левобережье Днестра.

Относительно захоронения у с. Пыржолтены А.Н. Левинский отмечает, что оно было расположено на северо-западной окраине села, в то время как ближайшее поселение к нему находится в «3 км к востоку – юго-востоку от его окраины, а это слишком уж далеко. Кроме того, других погребений при строительных работах там не обнаружено, так что нам ничего не остаётся, как считать это погребение одиночным» (Левинский 2009, 171; Левинский 2010, 83)⁷. По этому поводу заметим, что, во-первых, ближайшее из известных в настоящее время поселений к пыржолтенскому погребению расположено в 2 км к северу – северо-востоку от него – на северной окраине с. Городиште Каларашского района (Telnov, Belotcaci 2005, 268, fig. 1/1). Во-вторых, и это более важно, если и не было обнаружено у с. Пыржолтены других гетских погребальных комплексов, то это не означает, что их там не было, нет или не могло бы быть. При этом связь этого захоронения с поселенческим комплексом⁸ представляется нам, как и во всех предыдущих случаях – Рашков, Спея, Чобручи, Тудорово и Дербент, – очевидной.

Однако наиболее «восхитительной» является историческая интерпретация комплекса у с. Пыржолтены. Приведём её полностью: «Что касается происхождения комплекса, то его можно связать с событиями, повлекшими за собой появление гетов в лесной зоне Восточно-Карпатского региона, – походом Дария против скифов (514 или 512 год). Захороненный на высоком склоне долины, скорее всего, был предводителем одной из групп гетов, которая скрылась от преследования скифов в лесах верховьев реки Бык и его притока Рэкэ-тэу. Будучи раненым, он скончался в пути, и его похоронили по обычаю, как воина, на высоком склоне долины»⁹ (Левинский 2009, 173;

⁷ Цитата по: (Левинский 2009, 171).

⁸ Вне зависимости был ли этот комплекс тем самым поселением, которое открыл В.С. Бейлекчи (Arpăut 2003, 245, cat. 352) и которое упоминается А.Н. Левинским, или другим поселением – ещё не обнаруженным или уже уничтоженным современной сельской застройкой.

⁹ Цитата по: (Левинский 2010, 85).

Левинский 2010, 85, 89). Оставляя за пределами нашего внимания публицистический стиль изложения, используемый автором повсеместно, обратим внимание на «глубину» обозначенных положений. Без сколь-нибудь серьезного хронологического анализа погребение у с. Пыржолтены датируется концом VI в. до н.э., по-видимому, просто потому, что этому времени соответствует одно из немногих достоверно известных исторических событий, связанных со скифами и гетами в Северном Причерноморье. Дальнейшая «сказочная» интерпретация комплекса у с. Пыржолтены, вероятно, потребовала у автора объявить его одиночным и не связанным с поселением.

Следуя подобной логике мы должны считать гетское погребение в урне у с. Ташлык одиночным, связанным с походом Зопириона в Северное Причерноморье, просто потому, что мы продатировали этот погребальный комплекс на левобережье Нижнего Днестра IV в. до н.э., и особенно с учётом того, что возле с. Ташлык не известны ни гетские поселения, ни другие гетские захоронения¹⁰.

По нашему мнению, применительно к находке из с. Ташлык более уместно констатировать простой факт, что в настоящее время гетские поселения и могильники в этой микроне не выявлены, что совершенно не исключает их существования. Об этом, в частности, хотя и косвенно, могут свидетельствовать гетские памятники левобережья Днестра у с. Рашков к северу от с. Ташлык (в лесостепной зоне), а также у с. Спая и у с. Чобручи к югу от Ташлыка (в степной зоне).

Ещё одной проблемой, которая в очередной раз требует рассмотрения в связи с находкой гетского захоронения в урне у с. Ташлык, является использование кремации в гетском погребальном обряде. Причиной обращения к данному вопросу в очередной раз стали работы А.Н. Левинского, в которых уже неоднократно высказывалось утверждение, что «геты лесостепи Молдовы, и, судя по всему, геты вообще, практиковали обряд сожжения. Это связано с их традициями и верованиями. Эти традиции

¹⁰ Отметим также, что погребения могильника у с. Джурджулешты в левобережном Нижнем Попрутье (о которых также не упоминает А.Н. Левинский в своих работах) в настоящее время не могут быть связаны с каким бы то ни было поселением, однако вероятность существования последнего вряд ли может быть поставлена под сомнение.

были устойчивыми на протяжении времени, и в пространстве. По этому обряду хоронили умерших и вне дома, вдали от родных мест. Что касается труположений, которые присутствуют на некоторых могильниках, в том случае, когда могильники однослойные, то по этому обряду могли хоронить только чужаки-иноверцев или членов общины, недостойных быть захороненными согласно традиции и обряду. Присутствие этой последней категории комплексов в составе могильников, однако, ни в коем случае не означает, что геты практиковали биритуализм» (Левинский 2009, 174; Левинский 2010, 86)¹¹.

Для того чтобы сделать подобное заключение исследователь провёл анализ погребальных комплексов, сосредоточенных на двух могильниках – Данченском и Ханска-Лутэрия. Используя различные «манипуляции», он пришёл к выводу, что могильник Данчены «на самом деле включает в себя два одновременных и разноэтничных памятника – раннескифский и гетский»¹². К раннескифскому времени он отнёс все погребения, совершённые по обряду труположения (15), и датировал их в пределах всего VI в. до н.э., отдавая предпочтение его первой половине. Остальные 27 захоронений, совершённых по обряду трупосожжения, он считает гетскими и датирует самым началом IV в. до н.э., считая образование этого гетского могильника следствием «налётов скифских отрядов на их близлежащие посёлки»¹³ (Levin-schi 2008; Левинский 2009, 163-167, рис. 1; Левинский 2010, 75-78, 98, рис. 5).

При помощи тех же самых «манипуляций» происходит «анализ» захоронений могильника Ханска-Лутэрия. Восемь погребений этого могильника, совершённые по обряду ингумации, трактуются весьма оригинально: «При условии, что большая часть этой категории комплексов синхронна сожжениям, способом ингумирования были захоронены чужаки-иноверцы, или вообще колдуны или другие члены общины, недостойные предстать в мир иной по установленной традиции. В пользу такого вывода свидетельствует, как мы уже отмечали, их крайнее расположение на территории могильника, неустойчивое поло-

¹¹ Цитата по: (Левинский 2009, 174).

¹² Цитата по: (Левинский 2010, 78).

¹³ Цитата по: (Левинский 2010, 98).

жение усопшего и различная ориентировка костяков. Ко всему этому, мы не исключаем, что некоторые комплексы могут относиться и к древностям первых веков нашей эры¹⁴. Остальные 60 погребений, совершённых по обряду кремации, отнесены к гетской культуре. При этом вопрос о времени функционирования могильника Ханска-Лутэрия вообще не рассматривается (Левинский 2009, 167-171, рис. 2; Левинский 2010, 78-83, рис. 6).

Краткий обзор основных «аргументов», изложенных А.Н. Левинским, позволяет сделать два вывода.

Во-первых, более чем заметно стремление «связать» определённые гетские погребальные комплексы с немногими достоверно известными историческими событиями, имевшими место в Северном Причерноморье (погребение у с. Пыржолтены со скифо-персидской войной), или с «какими-то непонятными» событиями, касающимися скифо-фракийских взаимоотношений (появление «раннескифского могильника Данчены» со «скифскими походами» в лесостепь в VI в. до н.э., а также появление «гетского могильника Данчены» со «скифскими налётами» на гетские поселения в начале IV в. до н.э.).

Во-вторых, А.Н. Левинским «умело» используется тот факт, что большая часть погребений могильников Данчены и Ханска-Лутэрия опубликована суммарно, что не позволяет проверить, с одной стороны, аргументацию авторов этих публикаций (В.Л. Лэпушняна и И.Т. Никулицэ), а с другой – те самые «манипуляции» их оппонента А.Н. Левинского, который подвергает сомнению эту самую аргументацию относительно хронологии и этнокультурной атрибуции комплексов.

Оставляя за пределами нашего внимания вопрос о хронологии могильников Данчены и Ханска-Лутэрия¹⁵, обратимся к данным, полученным при исследовании гетских могильников на территории Румынии. А результаты их изучения однозначно свидетельствуют, что гетами наряду с кремацией, которая, безусловно, доминирует как способ захоронения, нередко использовалась и ингумация.

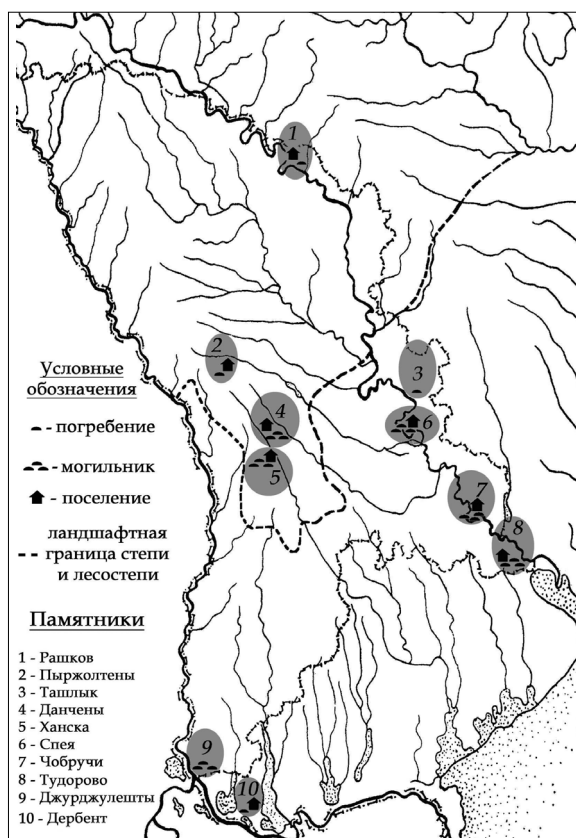

Рис. 4. Карта-схема гетских погребальных памятников Прутско-Днестровского междуречья и левобережного Поднестровья.

На грунтовом могильнике Истрия-«Бент» все 104 исследованных погребения оказались труположениями (Măndescu 2010, cat. 316). Аналогичная ситуация отмечена и на грунтовом могильнике Исакча (27 погребений) (Simion 2003). Суммарный анализ курганных и бескурганных гетских захоронений у Мангалии показывает преобладание ингумаций (30) над кремациями (8) (Bărlădeanu-Zavatin 1980; Irimia 1983; Irimia 1984). Из 361 погребения могильника Стелника немногим более половины (185) представляли собой трупосождения, а остальные (176) – труположения (Măndescu 2010, cat. 600). Значительное преобладание кремаций отмечено на следующих могильниках: Енисала – 410 погребений = 386 кремаций + 24 ингумации (Simion 1971; Simion 1976; Simion 1977, 2004); Зимнича – 161 захоронение = 157 кремаций + 4 ингумации (Alexandrescu 1980); Муригиол (I, II) – 60 погребений = 58 кремаций + 2 ингумации (Бужор 1958; Вујор 1955; 1956; 1957; 1959; 1960); Буджак (I, II, III) – 121 захоронение = 120 кре-

¹⁴ Цитата по: (Левинский 2010, 81).

¹⁵ Просто потому, что без полной публикации материалов могильников она не имеет никакого смысла.

маций + 1 ингумация (Irimia 1968; 1969; 1979; 1980; 1985; 1992).

Приведённые данные убедительно свидетельствуют, что утверждение о том, что геты лесостепи Молдовы «и, судя по всему, геты вообще» практиковали только обряд сожжения, не соответствует действительности. Таким образом, ингумация как способ захоронения, по нашему мнению, не может использоваться в качестве аргумента для обоснования не гетской принадлежности части захоронений могильника Данчены. По этой же причине погребения могильника Ханска-Лутэрия, совершённые по обряду труположения, нельзя считать принадлежащими «чужакам-иноверцам или вообще колдунам». Также нельзя считать аргументами в пользу не гетской (= скифской, или вообще непонятно какой) принадлежности ингумаций на могильниках Данчены и Ханска-Лутэрия вид погребального сооружения (ямы или подбои), позы (вытянуто на спине) и ориентировки (практически по всем сторонам света) погребённых, а также сопровождающий инвентарь (наконечники стрел и др.) только на том основании, что они в большей или меньшей степени характерны для скифского населения Северо-Западного и, шире, Северного Причерноморья.

Не подлежит сомнению, что только полный анализ всей совокупности имеющихся данных (как о погребальном обряде, так и о сопровождающем инвентаре) позволяет не допускать столь «вольных» трактовок материала, которые в результате приводят к столь «серьёзным» заключениям.

Однако в настоящее время точка зрения относительно существования на могильнике Данчены двух разновременных и разноэтничных могильников (скифского и гетского) уже нашла сторонников. В частности, Л.В. Носова в своей недавней работе пишет: «Пошаговый анализ материалов из раскопок Данчен приводит кишинёвского исследователя к интересному и, представляется, убедительному выводу: памятник раннего железного века, воспринимавшийся как нечто единое, состоит из двух разновременных и разноэтничных, «севших» один на другой – раннегетский на скифский – могильников» (Носова 2012, 180).

Очевидно, что Л.В. Носова безо всякого критического подхода к тем самым «ловким ма-

нипуляциям» «кишинёвского исследователя» принимает на веру практически все утверждения последнего, за исключением, пожалуй, датировки первой половиной VI в. до н.э. некоторых погребений могильника Данчены (№№ 43, 73, 139 и 180), которая «кажется заниженной» (Носова 2012, 180-181, прим. 49).

Также очевидно, что использование массива «псевдоскифских» погребений могильника Данчены значительно расширяет тот самый хронологический и культурный горизонт, к которому Л.В. Носова относит скифские захоронения у с. Суручены в Молдавской лесостепи, а также погребения Г 2, К 3 и К 4 (последние два с оговоркой «возможно») Маякского могильника на левобережье Нижнего Днестра. Далее следует «предположение» о том, что комплексы у сс. Суручены, Данчены и Маяки «оставлены номадами первой (первых?) «новой» волны, обитавшими во второй половине/конце VI - первой трети V вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье и контролировавшими регион», а также о том, что они «примерно синхронны приольвийским курганам, и не исключено, что нижнеднестровская группа была лишь частью более крупного объединения, «охранявшего» греческие полисы Северного Причерноморья» (Носова 2012, 182-183).

Остаётся только догадываться, с какой целью скифы, обитавшие в степях Нижнего Поднестровья в конце VI - первой трети V в. до н.э., проникают в лесостепь, где оставляют свой могильник у с. Данчены, возле которого спустя два столетия появляется гетское городище и на котором с этого момента геты начинают совершать захоронения по обряду кремации. Также не понятно, какое более крупное объединение скифов и каким образом «охраняло», по выражению Л.В. Носовой, греческие полисы Северного Причерноморья.

В заключении приходится констатировать, что ошибочные утверждения, тем более высказанные неоднократно (Levinschi 2008; Левинский 2009; Левинский 2010), никем не оспоренные и не оспариваемые, со временем «по умолчанию» приобретают видимость непреложных истин. Такие «истины» в дальнейшем становятся отправной точкой тех или иных научных построений, фундамента которых просто не существует (Носова 2012, 180-183).

Библиография

- Бужор 1958:** Е. Бужор, О гето-дакийской культуре в Муригиоле. *Dacia N.S.* II, 1958, 125-141.
- Бруяко, Ванчугов, Савельев 2012:** И.В. Бруяко, В.П. Ванчугов, О.К. Савельев, Слои эллинистического времени на городище Новосельское-II. *МАСП.* 12, 2012, 294-335.
- Бруяко, Ярошевич 2001:** И.В. Бруяко, Ю.И. Ярошевич, Городище у с. Новосельское на Нижнем Дунае (Одесса 2001).
- Заноч 2012:** А. Заноч, Фрако-гетские поселения Среднего Поднестровья в контексте восточно-карпатских земель. В сб.: Древности северного Причерноморья. Материалы международной конференции, Тирасполь, 16-19 октября 2012 г. (Тирасполь 2012), 73-80.
- Златковская, Полевой 1969:** Т.Д. Златковская, Л.Л. Полевой, Городища Прутско-Днестровского междуречья IV-III вв. до н.э. и вопросы политической истории гетов. В сб.: (Отв. ред. Т.Д. Златковская, А.И. Мелюкова) Древние фракийцы в Северном Причерноморье (Москва 1969), 35-60.
- Коваленко и др. 2006:** С.И. Коваленко, В.С. Синика, Е.Ф. Тащи, Н.П. Тельнов, С.А. Фидельский, И.А. Четвериков, Т.А. Щербакова, Свод археологических памятников Каменского района Приднестровской Молдавской Республики (Тирасполь 2006).
- Коваленко и др. 2008:** С.И. Коваленко, В.С. Синика, Н.П. Тельнов, С.А. Фидельский, Свод археологических памятников Рыбницкого района Приднестровской Молдавской Республики (Тирасполь 2008).
- Лапушнян 1979:** В.Л. Лапушнян, Ранние фракийцы X - начала IV в. до н.э. в лесостепной Молдавии (Кишинёв 1979).
- Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974:** В.Л. Лапушнян, И.Т. Никулицэ, М.А. Романовская, Памятники раннего железного века. АКМ, вып. 4 (Кишинёв 1974).
- Левинский 2009:** А.Н. Левинский, К вопросу о погребальном обряде и обрядности у гетов Днестровско-Прутского междуречья (VI-IV вв. до н.э.). *Stratum plus* 3, 2005-2009, 162-175.
- Левинский 2010:** А.Н. Левинский, История гетов в Лесостепи Юго-Восточной Европы (конец VI - вторая половина IV вв. до н.э.). *Stratum plus* 3, 2010, 15-127.
- Левинский, Романчук 2006:** А. Левинский, А. Романчук, Памятник культуры Сахарна-Солончень на левобережье Днестра. *Revista arheologică S.N.* II/1-2, 328-333.
- Лисицына 1959:** Н.К. Лисицына, Полевые археологические исследования ИИМК АН СССР в 1958 г. *СА* 2, 1959, 282-292.
- Мелюкова 1954:** А.И. Мелюкова, Результаты раскопок на двух поселениях скифского времени в Молдавии. *КСИИМК* 56, 1954, 59-68.
- Мелюкова 1955:** А.И. Мелюкова, Итоги изучения памятников скифского времени в Молдавии в 1952-1953 гг. *ИМФ АН СССР* 5 (25), 1955, 51-70.
- Мелюкова 1958:** А.И. Мелюкова, Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья. В сб.: (Отв. ред. К.Ф. Смирнов). Памятники скифо-сарматского времени в Северном Причерноморье. *МИА* №64 (Москва 1958), 5-102.
- Никулицэ 1969:** И.Т. Никулицэ, Исследования гетского могильника Лутэрия у с. Ханска. В сб.: (Отв. ред. Л.Л. Полевой) Далёкое прошлое Молдавии (Кишинёв 1969), 134-145.
- Никулицэ 1972:** И.Т. Никулицэ, Исследование гетского могильника Ханска-Лутэрия. В сб.: (Отв. ред. И.А. Рафалович) АИМ в 1968-1969 гг. (Кишинёв 1972), 105-121.
- Никулицэ 1973:** И.Т. Никулицэ, Погребальный обряд гетов в IV-III вв. до н.э. *СА* 2, 1973, 27-44.
- Никулицэ 1987:** И.Т. Никулицэ, Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. (Кишинёв 1987).
- Носова 2012:** Л.В. Носова, «Греческое» и «варварское» в Северо-Западном Причерноморье в «переходный» период (в связи с исследованием погребений конца VI - первой половины V вв. до н.э. у с. Маяки). *МАСП* 12, 2012, 150-192.
- Редина 2000:** Е.Ф. Редина, Нижний Дунай в системе культурных контактов скифов и фракийцев. В сб.: (Відп. ред. О.В. Сминтина, О.А. Прігарін). Археологія та етнологія Східної Європи: матеріалі та дослідження (Одесса 2000), 243-252.
- Свод 1987:** Свод памятников истории и культуры Молдавской ССР. Северная зона. Макет. (Кишинёв 1987).
- Сергеев 1960:** Г.П. Сергеев, Скифский кинжал из Олонештского района, Молдавской ССР. *ЗОАО* I (34), 1960, 262-265.
- Сорокин 1983:** В.Я. Сорокин, Отчёт об археологических исследованиях энеолитического отряда Дубосарской новостроечной экспедиции в 1982 г. Архив НМАИМ, №186. (Кишинёв 1983).

- Фидельский 2009:** С.А. Фидельский, Погребение железного века у г. Слободзея в Нижнем Поднестровье в контексте северо-фракийских памятников. *Tyragetia s.n. III [XVIII]*, 1, 2009, 235-246.
- Фидельский 2012:** С.А. Фидельский, Поселение Чобручи на Нижнем Днестре в III-II вв. до н.э. Древности северного Причерноморья. В: Материалы международной конференции, Тирасполь, 16-19 октября 2012 г. (Тирасполь 2012), 16-20.
- Хынку 1987:** И.Г. Хынку, Древнейшие памятники родного края (городища северной Молдавии) (Кишинёв 1987).
- Ястребов 1894:** В. Ястребов, Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии. 300-ИД XVII, 1894, 63-176 [I].
- Alexandrescu 1980:** A.D. Alexandrescu, La nécropole gète de Zimnicea. *Dacia. N.S. XXIV*, 1980, 19-126.
- Arnăut 1999:** T. Arnăut, Necropola getică de la Giurgiulești. In: *Studia in honorem Ion Niculiță (Chișinău 1999)*, 135-145.
- Arnăut 2003:** T. Arnăut, Vestigii ale sec. VII-III a. Chr. în spațiul de la răsărit de Carpați (Chișinău 2003).
- Bărlădeanu-Zavatin 1980:** E. Bărlădeanu-Zavatin, Noi descoperiri în necropolele callatiene. Partea I. Necropolele de epocă greacă și elenistică. *Pontica 13*, 1980, 216-240.
- Bușor 1955:** E. Bușor, Săpăturile de salvare de la Murighiol. *SCIV 3-4*, 1955, 571-580.
- Bușor 1956:** E. Bușor, Contribuție la cunoașterea populației geto-dace din nord-estul Dobrogei. *SCIV 3-4*, 1956, 243-252.
- Bușor 1957:** E. Bușor, Săpăturile de salvare de la Murighiol. *MCA III*, 1957, 247-254.
- Bușor 1959:** E. Bușor, Șantierul arheologic Murighiol. *MCA V*, 1959, 373-378.
- Bușor 1960:** E. Bușor, Șantierul arheologic Murighiol. *MCA VI*, 1960, 325-330.
- Irimia 1968:** M. Irimia, Cimitirele de incinerare geto-dacice de la Bugeac-Ostrov. *Pontica 1*, 1968, 193-234.
- Irimia 1969:** M. Irimia, Noi cercetări în cimitirul II geto-dacic de la Bugeac. *Pontica 2*, 1969, 23-42.
- Irimia 1979:** M. Irimia, Descoperiri noi în cimitirul getic de la Bugeac, comuna Ostrov (1972, 1977-1978). *Pontica 12*, 1979, 55-76.
- Irimia 1980:** M. Irimia, Cercetări în necropola getică de la Bugeac, com. Ostrov, jud. Constanța. *MCA XVI*, 1979, 219-224.
- Irimia 1983:** M. Irimia, Date noi privind necropolele din Dobrogea în a doua epoca a fierului. *Pontica 16*, 1983, 69-148.
- Irimia 1984:** M. Irimia, Morminte plane și tumulare din zona litorală a Dobrogei (sec IV-II î.e.n.) și problema apartenenței lor etnice. *Thraco-Dacica V*, 1984, 64-83.
- Irimia 1985:** M. Irimia, Date noi privind necropolele getice de la Bugeac, com. Ostrov, jud. Constanța. *Thraco-Dacica VI*, 1985, 75-85.
- Irimia 1992:** M. Irimia, Descoperiri noi în necropola getică de la Bugeac, jud. Constanța. *MCA XVII*, 1992, 161-172.
- Kašuba, Haheu, Levițki 2000:** M. Kašuba, V. Haheu, O. Levițki, Vestigii traco-getice pe Nistrul Mijlociu (București 2000).
- Levinschi 2008:** A. Levinschi, Considerații asupra necropolei getice de la Dănceni. *Tyragetia s.n. II [XVII]*, 1, 2008, 233-238.
- Măndescu 2010:** D. Măndescu 2010, Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua epoci a fierului (sec. V-III a. Chr.) între Carpați, Nistru și Balcani (Brăila 2010).
- Niculiță, Teodor, Zanoci 2002:** I. Niculiță, S. Teodor, A. Zanoci, Butuceni. Monografie arheologică (București 2002).
- Simion 1971:** G. Simion, Despre cultura geto-dacă din nordul Dobrogei în lumina descoperirilor de la Enisala. *Peuce II*, 1971, 63-129.
- Simion 1976:** G. Simion, Les Gètes de la Dobroudja septentrionale du VIe au Ier siècle av n. e. *Thraco-Dacica I*, 1976, 143-163.
- Simion 1977:** G. Simion, Necropolele getice de la Enisala și Telița. *Peuce VI*, 1977, 49-72.
- Simion 2003:** G. Simion, O necropolă din sec. VI-V a. Chr. de la Isaccea. *Peuce S.N. 1*, 2003, 113-128.
- Simion 2004:** G. Simion, Des enterrements d'époque d'Herodote dans la nécropole getique d'Enisala Traciens and circumpontics world. *Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology, Chișinău-Vadul lui Vodă, 6-11 september 2004, II (Chișinău 2004)*, 13-28.
- Telnov, Belotcaci 2005:** N. Telnov, A. Belotcaci, Așezarea fortificată de la Horodiște, raionul Călărași. *Revista arheologică S.N. I/1*, 2005, 268-278.

O înmormântare getică descoperită în stânga Nistrului și unele probleme ale ritului funerar la traci

Rezumat

În articol este publicată o înmormântare getică descoperită în preajma satului Tașlâc, pe malul stâng al Nistrului Inferior. Este efectuată încadrarea cronologică a înmormântării, fiind stabilit locul ei printre descoperirile analogice atât din spațiul pruto-nistrean, cât și cele de pe malul stâng al Nistrului. În contextul descoperirii complexului funerar de lângă satul Tașlâc sunt tratate și unele probleme ale ritului funerar la traci: prezența așa-numitelor înmormântări singulare, corelarea înmormântărilor cu așezările, utilizarea diferitor ritualuri de înmormântare (inhumație și incinerație) etc.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Înmormântarea getică de la Tașlâc: 1 - fragment de bucușă (?) sau de călcâi (?) de suliță; 2 - fragment de lamă de cuțit; 3 - urna funerară.

Fig. 2. Analogii pentru urna de la Tașlâc: 1 - Butuceni (după Niculiță, Teodor, Zanoci 2002); 2 - Potârca (după Măndescu 2010); 3 - Speia (după Xaxe 1992).

Fig. 3. Analogii pentru urna de la Tașlâc: 1 - Zimnicea (după Alexandrescu 1980); 2 - Orbeasca de Sus (după Moscalu 1983); 3 - Poiana (după Moscalu 1983).

Fig. 4. Harta-schemă a monumentelor funerare din spațiul pruto-nistrean și de pe malul stâng al Nistrului.

The Getae burial on the left bank of the Dniester and some problems of the Thracian burial practice

Abstract

This article publishes the Getae burial near the village of Tashlyk on the left bank of the Lower Dniester. The authors determine its chronological position, as well as its place among similar antiquities of the Prut-Dniester interfluvium and the area on the left bank of the Dniester.

In connection with the appearance of the «new» Getae burial complex near the village of Tashlyk, the article discusses some problems concerned Getae burial sites and funeral practice: the existence of the so-called «single» Getae graves, connection of the Getae burials with the settlements, the use of various ways of burial (inhumation and cremation).

List of illustrations:

Fig. 1. Getae burial in the village of Tashlyk on the left bank of the Lower Dniester: 1 - fragment of a spearhead socket (?) of a spear-butt (?); 2 - fragment of a knife blade; 3 - urn.

Fig. 2. Analogies for the urn from the Tashlyk village: 1 - Butuceni (after Niculiță, Teodor, Zanoci 2002); 2 - Potârca (after Măndescu 2010); 3 - Speia (after Xaxe 1992).

Рис. 3. Analogies for the urn from the Tashlyk village: 1 - Zimnicea (after Alexandrescu 1980); 2 - Orbeasca de Sus (after Moscalu 1983); 3 - Poiana (after Moscalu 1983).

Рис. 4. Schematic map of the Getae burial sites in the Prut-Dniester interfluvium and on the left bank of the Dniester.

30.12.2012

Др. Николай Тельнов, Центр археологии Института культурного наследия Академии Наук Республики Молдова, бд. Штефан чел Маре 1, MD-2001 Кишинев, Республика Молдова, e-mail: telnovnikolai@mail.ru

Др. Виталий Синика, Научно-исследовательская лаборатория «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, ул. 25 Октября 128, 3300 Тирасполь, e-mail: sinica80@mail.ru

